

Переводы

ДЕНИС СИВКОВ

Парадоксы аутоиммунитета. Предисловие к переводу Эда Коэна

174

Однажды вечером в конце декабря 1882 г. русский физиолог Илья Ильич Мечников открыл биологический иммунитет. Ученый пронзил прозрачную личинку морской звезды шипом розы, оставил на ночь, а наутро обнаружил активность подвижных клеток в месте поражения. Клетки он назвал фагоцитами, явление — фагоцитозом, а организму приписал способность защищать себя от внешних воздействий. Декабрьский вечер можно условно считать датой рождения научной дисциплины иммунологии, условно потому, что эта дата, судя по всему, не единственная. Кафедры иммунологии и университетские курсы появляются не раньше 1930-х [Pradeu, 2012, p. 18-19], а термин иммунная система — не раньше 1960-х [Moulin, 1989, p. 221]. Такие слова и выражения, как «иммунитет», «иммунная система», «аутоиммунитет», проникают в повседневный язык только в конце 1980-х, не в последнюю очередь благодаря СМИ [Martin, 1994]. Сегодня иммунология определяет дискурс, поднимающий вопросы, что такое тело, здоровье и болезнь, жизнь и смерть [Haraway, 1991, p. 203-205; Cohen, 2009, p. 2-3].

Интерес гуманитарных наук к биомедицинской науке иммунологии возник в конце 1980-х — начале 1990-х, причем интерес этот является двояким. С одной стороны, иммунология представляет собой объект исследования для антропологов, философов науки и социологов. С другой стороны, это источник метафор, образов и понятий, которые заимствуют философы, социологи и антропологи для описания тех или иных актуальных проблем.

Сивков Денис Юрьевич, доцент кафедры философии и социологии ВФ РАНХиГС, кандидат философских наук. E-mail: d.y.sivkov@gmail.com
Denis Sivkov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and sociology, Volgograd Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

В первом случае ученые пытаются понять, как, где и из чего производится и как функционирует иммунологическое знание. Социальные исследования иммунологии начинаются работой Донны Харауэй «Биополитика постмодерных тел», где иммунная система описывается как сложная гетерогенная конструкция, выходящая за пределы человеческого тела и состоящая из различных материальных и символических компонентов [Haraway, 1991]. Идеи Харауэй нашли продолжение в книге американского антрополога Эмили Мартин «Гибкие тела», где показано, как формируются представления об иммунной системе в различных референтных группах. Мартин приходит к выводу, что существуют различные модели иммунных систем, которые конкурируют друг с другом [Martin, 1994]. Следует упомянуть также Альфреда Таубера, который попытался выявить философский бэкграунд иммунологических теорий от Ильи Мечникова до Нильса Эрне [Tauber, 1994].

Во втором случае в философской иммунологии понятие иммунитета становится основным для ряда концепций. Пожалуй, здесь наиболее известен Петер Слотердаjk. В трилогии «Сферы» в качестве методологии исследования истории цивилизации философ предложил всеобщую иммунологию (Allgemeine Immunologie). Суть человеческого существования Слотердаjk видит в построении материальных и символических сфер — иммунитетов, защищающих людей от внешних воздействий [Слотердаjk, 2005; Слотердаjk, 2007; Слотердаjk, 2010; Сивков, 2014]. Другой философ — итальянец Роберто Эспозито пытается разрешить «загадку биополитики», предложенную Мишелем Фуко с помощью «парадигмы иммунизации» [Esposito, 2008; Esposito, 2011]. Следует также отметить британского антрополога Дэвида Напье, который предлагает антропологии взять иммунологию в качестве методологического средства. Поскольку в иммунологии ключевым различием является различие между «своим» (self) и «чужим» (other), постольку именно она могла бы помочь антропологии разобраться в отношениях с другими/чужими сообществами [Napiet, 2003].

И в социальных исследованиях иммунологии, и в философской иммунологии обращает на себя внимание гибридность иммунитета, которую исследует Эд Коэн — профессор кафедры женских и гендерных исследований Ратгерской Школы наук и искусств при Университете Нью-Джерси. В 2009 г. вышла его книга «Наилучшая защита тела: иммунитет, биополитика, и апофеоз современного тела» [Cohen, 2009]. В этой работе Эд Коэн попытался проследить генеалогию иммунитета от появления термина в юридическом и политическом языке Древнего Рима через политическую философию Нового времени до открытия Мечникова.

В латинской традиции термины *immunis* и *immunitas* обозначали легальную возможность не участвовать в делах общины (*communitas*), т. е. освобождение от социальных обязательств. Томас Гоббс, как считается, связал иммунитет с человеческим телом, понимая его скорее как физический объект, чем биологическую реальность. Гоббс соотносил иммунитет с такими важными политическими терминами, как суверенитет, свобода и собственность, считая самозащиту и сохранение жизни фундаментальным принципом естественного права [Esposito, 2008, p. 46, 57-77; Cohen, 2009, p. 55-61]. Коэн предложил считать иммунитет «биополитическим гибридом», заимствуя понятие гибрида у Бруно Латура, а понятие биополитики — у Мишеля Фуко. Дело в том, что иммунитет не является чистым биологическим феноменом, а содержит в себе множество юридических, политических и социальных «следов» [Cohen, 2009, p. 11-22]. Подобная гибридность иммунитета позволяет широко использовать иммунную метафору для описания небиологических процессов и объектов [Сивков, 2014, с. 45].

176

Гибридность другого иммунологического понятия — аутоиммунитет — Коэн исследует в эссе «Мое свое как чужое: об аутоиммунитете и других парадоксах». Развернем краткую историю этого понятия. Базовым различием в иммунологии, как мы отметили выше, служит различие «своего» и «чужого» (не-своего). Это различие подразумевал Мечников [Tauber, 1994, p. 19-20], а ввел в иммунологию Фрэнк Макфарлейн Бернет в конце 1950-х. При этом, как считается, Бернет заимствовал термин *self* из психологической традиции, восходящей к Джону Локку [Pradeu, 2012, p. 42-43]. Эксперименты в трансплантологии и проблема отторжения своим (*self*) организма не-своего (*non-self*) материала позволили Бернету построить индивидуализированную онтологию иммунной системы.

Однако в середине XX века экспериментальные данные и клиническая практика показали, что различие своего и чужого проблематично из-за так называемых аутоиммунных заболеваний. Аутоиммунитет означает патологическую реакцию организма на самого себя, отменяя тем самым оппозицию свой/чужой. Соответственно иммунология после Бернета — это попытка построить модель иммунной системы, которая, с одной стороны, позволит преодолеть неработающее различие своего и чужого, а с другой стороны, позволит объяснить аутоиммунные процессы в организме.

Пожалуй, главным критиком модели свое/не-свое был датский иммунолог Нильс Ерне — лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1984 г. В 1970-е Ерне разработал сетевую модель иммунной системы. Одна подразумевает, что антитела вырабатываются в избытке до иммунного ответа. Получается, что иммунная

система готовит иммунный ответ, не реагируя на не-свое — внешний мир. Таким образом, деятельность иммунной системы является аутопойетической, а аутоиммунитет — ее нормальным состоянием [Pradeu, 2012, p. 190–197]. К слову, сетевая теория Эрне через иммунолога Франциско Варела оказала большое влияние на становление системной теории общества Никласа Лумана.

В 1990-е Поли Метцингер, о которой идет речь в эссе Коэна, предложила «модель опасности». Согласно ей, иммунная система работает не с различием свое/чужое, а с сигналами опасности, источником которой могут быть как инородные сущности, так и компоненты собственного организма. Сигналы опасности возникают в результате повреждения тканей и клеток организма и являются триггером иммунного ответа [Pradeu, 2012, p. 206–207].

Иммунологический аутоиммунитет используется в философии как метафора для описания уроборических траекторий политики. Например, в философии сфер Слотердайка нетрудно обнаружить аутоиммунную логику саморазрушения. История человечества, по Слотердайку, представляет собой поиск солидарных совместных сфер-иммунитетов — неважно, физических стен или идей. При этом такой поиск предполагает различие внутреннего и внешнего (своего и чужого). В Новое время с открытием Магеллана и начавшейся глобализацией внешнее утратило всякий смысл. Земной шар картографов стал единым иммунитетом. Чуть раньше, в позднем Средневековье, возникла идея бесконечного Бога-иммунитета, центр которого везде, а окружность — нигде. Бесконечность также нивелирует различие внутреннего и внешнего.

«С морфологической и иммунологической точки зрения, можно утверждать, что в метафизическую эпоху важнейшей акцией Бога была оборона границы от Ничто, внешнего и бесконечного <...> Бог был способен оставаться „в силе“ до тех пор, пока защитникам его интересов удавалось истолковывать его как гигантский, хотя и конечный, сохраняющий свою собственную форму шар. Как только теология начала всерьез работать с опустошающим атрибутом *бесконечности* (а с точки зрения истории метафизики, это процесс, эндогенно инициирующий наступление Нового времени), она отняла у Бога его сферопойетическую функцию, ибо в бесконечном шаре исчезает метафизическое бризантное и иммунологически решающее различие между внутренним и внешним» [Слотердайк, 2007, с. 126].

Иммунологическая «смерть Бога» привела к ощущению незащищенности, которое, например, Блез Паскаль выразил словами: «Меня ужасает вечное безмолвие этих пространств». Таким образом, по Слотердайку, забота об иммунитете, гипериммунизация приводит к саморазрушению иммунных порядков.

Жак Деррида оценивал события 11 сентября 2001 г. через призму аутоиммунитета. Философ полагал, что с прекращением холодной войны исчезла идея внешнего врага и для США, и для СССР. В этом смысле терроризм представляет собой «аутоиммунитарный процесс — странное поведение, когда живое существо, в квази-суицидальной манере, «само» работает на разрушение своей защиты, иммунизируя себя от своего «собственного» иммунитета» [Derrida, 2004, p. 94]. Мало того, что США в течение длительного времени активно инвестировали в Аль-Каиду, так еще и неопределенность в отношении врага в шмиттовском смысле делает современную политику аутоиммунной. Деррида указывает на парадокс суверенитета, который, с одной стороны, обеспечивает свободу, а, с другой стороны, ограничивает ее. Лекарство и яд одновременно, греческий термин „фармакон“ — другое имя, старое имя для этой аутоиммунитарной логики» [Derrida, 2004, p. 124].

Схожей аутоиммунной логики придерживается Роберто Эспозито: «Деррида рассматривал аутоиммунитет как витальную силу, действующую против себя и поэтому приводящую к нейтрализации себя. Сегодня нам необходимо осознать не только саморазрушительный аспект этой диалектики, но также потенциально креативные и продуктивные аспекты» [Esposito, 2008, p. 54].

В книге «BIOS: биополитика и философия» Эспозито приводит в качестве примера ряд громких политических событий начала XXI века, например, гуманитарные бомбардировки в Афганистане в ноябре 2001 г. или захват заложников на Дубровке в России в октябре 2005-го. В этих и других случаях биополитика обращается танатополитикой: «смерти возникают из того же самого желания сохранить столько жизней, сколько возможно» [Esposito, 2008, p. 5].

Работая в русле итальянской философской традиции исследования биополитики, Эспозито, по собственным словам, пытается найти схему, которая объединила бы позитивную революционную биополитику Антонио Негри и негативную биополитику страдания Джорджо Агамбена [Esposito, 2006, p. 50]. Для этого он предлагает «парадигму иммунизации». Взаимодействие разрушительных и созидательных аспектов политики объединяется в понятии иммунитета. «Иммунитет — это власть сохранять жизнь... в этой перспективе власть не существует внешней по отношению к жизни, тогда как жизнь не дана вне отношений власти... политика — это не что иное, как возможность или инструмент сохранять жизнь живой» [Esposito, 2008, p. 46]. В этом смысле иммунитет есть освобождение жизни от жизни для сохранения жизни. «Соответственно для того, чтобы сохранить себя, жизни необходимо шагнуть за пределы себя и создать трансцендентальную точку, в которой она получает

свои порядки и убежище... удвоение жизни... Только отрицая себя, природа утверждает свою собственную волю к власти» [Esposito, 2008, p. 51]. Поскольку речь идет об одной и той же жизни, об одном потоке, постольку деятельность жизни (политика) оказывается аутоиммунной.

В своем эссе Эд Коэн так или иначе касается всех упомянутых нами контроверз и парадоксов аутоиммунитета. Хотелось бы обратить внимание читателя на пару важных моментов. Во-первых, аутоиммунитет для Коэна не просто красивая идея. С юности он страдает от болезни Крона — аутоиммунного заболевания кишечника. Аутоиммунитет для Коэна — это напряжение между материальным миром собственных болевых симптомов и множеством неудовлетворительных интерпретаций, которые дают ему лечащие врачи, ученые-иммунологи и философы.

Во-вторых, аутоиммунитет как атака организмом самого себя денатурирует наше представление о теле и личности, которое формировалось начиная с Нового времени. Личность, помещенная в тело, обладающая суверенитетом, имея опыт аутоиммунного заболевания, становится проблематичной. Однако Эд Коэн, полагает, что исследование аутоиммунитета — это не только возможность выжить, но также пересмотреть биологические и политические основания нашего существования. По-видимому, теперь нам стоит обратить внимание на проблематичность и гибридность самого аутоиммунитета, который в разное время формировался в различных группах и местах.

179

Библиография

- Сивков Д. (2014) Иммуниет в камне: архитектурная теория Петера Слотердай-ка. *Социология власти*, 2: 39–55.
- Слотердайк П. (2005) *Сферы. Микросферология*. Т. I. Пузыри, СПб.: Наука.
- Слотердайк П. (2007) *Сферы. Макросферология*. Т. II. Глобусы, СПб.: Наука.
- Слотердайк П. (2010) *Сферы. Плюральная сферология*. Т. III. Пена, СПб.: Наука.
- Cohen E. (2009) *A body worth defending: immunity, biopolitics, and the apotheosis of the modern body*, Durham; London: Duke University Press.
- Derrida J. (2004) Autoimmunity: real and symbolic suicide: a dialogue with Jacques Derrida. Giovanna Borradori. *Philosophy in a time of terror: dialogues with Jurgen Habermas and Jacques Derrida* Chicago, London: University of Chicago Press: 85–136.
- Esposito R., Campbell T. (2006) Interview. *Diacritics*, 2: 49–56.
- Esposito R. (2008) *BIOS: biopolitics and philosophy*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press.
- Esposito R. (2011) *Immunitas: the protection and negation of life*, Cambridge: Polity, 2011.

Haraway D. (1991) Thebiopolitics of postmodern bodies: constitutions of self in immune system discourse. Haraway D. *Simians, cyborgs, and women: the reinvention of nature*, N.Y.: Routledge, 1991:203-230.

Martin E. (1994) *Flexible bodies: the role of immunity in american culture from the days of polio to the age of AIDS*, Boston: Beacon Press.

Moulin A.-M. (1989) Immune system: a key concept for the history of immunology. *History and Philosophy of the Life Sciences*, 2 (11): 221-236.

Napier D. (2003) *The age of immunology: conceiving a future of an alienating world*, Chicago; London: The University of Chicago Press.

Pradeu T. (2012) *The limits of the self: immunology and biological identity*, Oxford, N.Y.: Oxford University Press.

Tauber A. (1994) *The immune self: theory or metaphor?* Cambridge: Cambridge University Press.

References

Cohen E. (2009) *A body worth defending: immunity, biopolitics, and the apotheosis of the modern body*, Durham; London: Duke University Press.

Derrida J. (2004) Autoimmunity: real and symbolic suicide: a dialogue with Jacques Derrida. Giovanna Borradori. *Philosophy in a time of terror: dialogues with Jurgen Habermas and Jacques Derrida*, Chicago, London: University of Chicago Press: 85-136.

Esposito R., Campbell T. (2006) Interview. *Diacritics*, 2: 49-56.

Esposito R. (2008) *BIOS: biopolitics and philosophy*, Minneapolis, London: University of Minnesota Press.

Esposito R. (2011) *Immunitas: the protection and negation of life*, Cambridge: Polity, 2011.

Haraway D. (1991) Thebiopolitics of postmodern bodies: constitutions of self in immune system discourse. Haraway D. *Simians, cyborgs, and women: the reinvention of nature*, N.Y.: Routledge, 1991:203-230.

Martin E. (1994) *Flexible bodies: the role of immunity in american culture from the days of polio to the age of AIDS*, Boston: Beacon Press.

Moulin A.-M. (1989) Immune system: a key concept for the history of immunology. *History and Philosophy of the Life Sciences*, 2 (11): 221-236.

Napier D. (2003) *The age of immunology: conceiving a future of an alienating world*, Chicago; London: The University of Chicago Press.

Pradeu T. (2012) *The limits of the self: immunology and biological identity*, Oxford, N.Y.: Oxford University Press.

Sivkov D. (2014) Immunitet v kamne: arhitekturnajateorija Petera Sloterdajka [Immunity in the stone: Peter Sloterdijk's architectural theory]. *Sociologijavlasti* [Sociology of power], 2: 39-55.

Sloterdijk P. (2005) *Sfery. Mikrosferologiya. T.I. Puzyri. [Bubbles: Spheres Volume I: Microspherology]*, SPb.: Nauka.

Sloterdijk P. (2007) *Sfery. Makrosferologiya. T.II. Globusy. [Globes Spheres Volume II: Macrospherology]*, SPb.: Nauka.

Sloterdijk P. (2010) *Sfery. Plyural'nayasferologiya. T III. Pena. [Foam: Spheres Volume III: Plural Spherology]*, SPb.: Nauka.

Tauber A. (1994) *The immune self: theory or metaphor?* Cambridge: Cambridge University Press.